

ства. Статистические данные зачастую ограничиваются информацией в целом по губернии или уездам, что лишает исследователя возможности конкретизировать цифры отдельно для карельского и русского населения. За границами интересов государства остались такие стороны жизни женщины, как домашняя работа, взаимоотношения между членами семьи и общины, участие в праздничных мероприятиях, вопросы социализации и т. д. Данный информационный пробел восполняют источники этнографического характера, которые позволяют выявить локальную специфику, региональные особенности повседневной жизни в контексте социальных трансформаций.

Библиографический список

2. Благовещенский И. Посиделки в окрестностях города Олонца // Олонецкие губернские ведомости. – 1878. – № 94. – С. 1135.
3. Георгиевский М. Карелы // Вестник Олонецкого губернского земства. – 1908. – № 14. – С. 3–5; № 15. – С. 4–6; № 16. – С. 8–10; № 20. – С. 3–6.
4. Георгиевский М. Этнографические заметки. Святозеро // Олонецкие губернские ведомости. – 1888. – № 18. – С. 163.
5. Ефименко А. Я. Юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губернии // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. – Т. VIII. – СПб., 1878. – С. 1–233.
6. Из быта и верований карел Олонецкой губернии. Праздники у карел // Олонецкие губернские ведомости. – 894. – № 85. – С. 9–10.
7. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : РГГУ, 1998. – 702 с.
8. Камкин Н. Архангельские карелы (этнографический очерк) // Древняя и новая Россия. – 1880. – Т. XVI. – № 4. – С. 651–673.
9. Колясников А. Я. Материалы для изучения народных юридических обычаев. Народные юридические обычаи карел, живущих в Олонецком уезде // Олонецкий сборник. – Петрозаводск, 1886. – Вып. 2. – С. 43–54.
10. Лесков Н. Карельская свадьба // Живая старина. – 1894. – Вып. III–IV. – С. 499–511.
11. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 17. Оп. 1. Дд. 46/561, 46/570.
12. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 180. Оп. 1. Дд. 7, 12, 14.
13. Никольский В. Обычаи, приметы и причитания карельской свадьбы (из записок и дневников) // Олонецкая неделя. – 1916. – № 30. – С. 9–13.
14. Оленев И. В. Карельский край и его будущее в связи с постройкой Мурманской железной дороги. Гельсингфорс, 1917. – 172 с.
15. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. – Т. XVII. Олонецкая губерния. – Тет. 3. – СПб., 1904.
16. Свод законов Российской империи. – Т. X. – Ч. I. Свод законов гражданских. – Ст. 165, 172–177, 179, 217–219. – СПб. : Государственная типография, 1887. – 415 с.
17. Сурхаско Ю. Ю. Семейные обряды и верования карел. Конец XIX – начало XX вв. – Л., 1985. – 172 с.

УДК 327

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ЛИВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1996–1999 ГОДЫ

А. Х. Зарипов
Министерство культуры Республики Татарстан,
г. Казань, Россия

EVOLUTION OF RUSSIAN-LIBYAN RELATIONS IN 1996–1999

А. Н. Zaripov
The Ministry of culture of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Summary. The article discusses the Russian-Libyan relations in the second half of 1990-s. The motives and causes of changes in relations are analyzed. Political and economic cooperation between two countries is studied.

Key words: international relations; Libya; diplomacy; Russia.

С момента зарождения дипломатии новой России на рубеже 1991–1992 годов, её первоначальные внешнеполитические установки в значительной степени явились продолжением «нового мышления» М. Горбачёва. Широкая ориентация российских внешнеполитических векторов в сторону Запада заставила отказаться от многих тра-

диционных направлений, установок и позиций. Российская дипломатия практически полностью «ушла» из Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Российско-ливийские отношения не стали исключением, и их развитие в первой половине 90-х свелось к практически полному сворачиванию бывшего советско-ливийского сотрудничества. Товарооборот между Ливией и Россией в 1994–1997 годах сократился в 1000 раз по сравнению с 1986 годом. Если ещё в 1991 году он составлял 256,6 млн долларов, то в 1997 году всего лишь 240 тысяч долларов [1]. Самым же обидным было голосование России в Совете Безопасности ООН за введение международных антиливийских экономических санкций в 1992 году.

Ситуация стала меняться в 1996 году. Эволюция российско-ливийского взаимодействия стала результатом изменения первоначальной внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Всеобъемлющий экономический кризис в стране, ненадёжное политическое и идеологическое партнёрство с Западом, выступавшим с планами расширения НАТО на Восток и проводившим односторонние военные акции в Боснии, стали причинами трансформации внешнеполитических ориентиров России в середине 1990-х годов. Как отмечает Заместитель директора Института США и Канады РАН Виктор Кременюк в июне 2001 года в одной из своих статей: «Российскому руководству не удалось не только осуществить уже достигнутые весьма важные договорённости, но и добиться более или менее сбалансированных равноправных отношений с Западом. Эта внешняя политика России завершилась ухудшением международных позиций страны, ростом угрозы её изоляции, пониманием необходимости полного пересмотра внешнеполитических ориентиров» [2].

Подобный пересмотр внешнеполитических векторов России в определённой степени произошёл с приходом на пост министра иностранных дел Е. М. Примакова в 1996 году. Это был человек, хорошо знавший Ближний Восток, и одним из приоритетов нового курса стала смена политики России в отношении арабских стран. Эти перемены естественным образом коснулись и отношений с Ливией.

В своей программной статье «Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы», напечатанной в журнале «Международная жизнь», Евгений Примаков отмечает, что одним из условий перехода к новому миропорядку является демократизация международных экономических отношений и в частности отказ от использования экономических средств в эгоистических политических целях. Он говорит, что попытки непрерывного ужесточения экономической блокады таких стран, как Ливия или Иран, вызывает острую реакцию и общее осуждение, в том числе и России. Недвусмысленной является и его позиция по отношению к политике ООН. Он отмечает, что, в последние годы в стенах ООН стал проявляться своего рода «санкционный синдром» — стремление пошире и поактивнее применять санкции и другие принудительные меры. Автор убеждён, что подобные меры должны применяться только в исключительных случаях, когда исчерпаны все иные политико-дипломатические возможности [3].

Первым реальным практическим шагом на пути сближения России и Ливии стал визит в Триполи заместителя председателя правительства РФ Олега Давыдова 21–26 марта 1996 года. По итогам визита МИД РФ распространило заявление о том, что «Россия намерена оказывать содействие Ливии имеющимися в её распоряжении политико-дипломатическими средствами с целью разблокирования ситуации вокруг Джамахирии» [4].

В апреле 1996 года Государственная Дума РФ приняла постановление N 252-II ГД «О возможности смягчения экономических мер в отношении Ливии». В нём подчёркивалось, что введённые резолюциями Совета Безопасности Организации Объединённых Наций N 731 (1992) N 748 (1992) и N 883 (1993) и поддержанные Российской Федерацией принудительные меры в отношении Ливии наносят значительный экономический ущерб Российской Федерации, который уже превысил сумму в 30 миллиардов долларов [5].

Начало формирования современной договорно-правовой базы российско-ливийских торгово-экономических связей было положено в ходе визита в Москву в июле 1995 года министра энергетики СНЛАД А. С. аль-Бадри. Было подписано Соглашение о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве [6].

В документе предусматривается сотрудничество в энергетике, чёрной металлургии, машиностроении, геологоразведке, добычи нефти и газа, сельском хозяйстве, транспорте и связи, гражданском строительстве, охране окружающей среды, здравоохранении, туризме, подготовке технических и научных кадров, торговле, планировании, науке и технике, опреснении морской воды и прочих.

Наиболее важным было подписание Соглашения о создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и СНЛАД. 20–23 октября 1997 года в Москве и 7–8 октября 1998 года в Триполи прошли первые две сессии комиссии. Были достигнуты принципиальные договорённости об участии российских организаций в осуществлении в Ливии крупных проектов в области энергетики, связи, транспорта, сельского хозяйства, добычи нефти и газа, строительства газопроводов и объектов инфраструктуры. Наиболее важным явилось подписание Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и электроэнергетики.

В перечне объектов сотрудничества, в частности, шла речь о бурении, ремонте нефтяных скважин, реконструкции ливийских заводов, подготовке национальных кадров, расширении ТЭС «Триполи-Запад», и строительстве двух ЛЭП по 400 и 220 кВт [7]. Председатель комиссии С. Шойгу в результате встреч заявил, что отношения между двумя странами, наконец, выходят из кризисного состояния, и что Россия не намерена более терять свои позиции на ливийском рынке, где в течение последних четырёх десятилетий Россия крепко стояла на ногах [8].

В целом, оценивая развитие российско-ливийских отношений в 1995–1999 годы, следует отметить, что они постепенно вышли из кризисного состояния первой половины 90-х, и наметилась довольно ощутимая динамика их развития, что, несомненно, свидетельствовало и о глубинной трансформации внешнеполитических ориентиров Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кеворков Л. С. Экономические санкции против Ливии и их последствия // Ближний Восток и современность : сборник статей. (Выпуск 9). – М., 2000. – С. 62.
2. Кременюк В. Вернуться в лоно современной цивилизации // Дипкурьер. – 2001. – № 10. – 21 июня. – С. 81.
3. Примаков Е. М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. – 1996. – № 10. – С. 3–13.
4. Егорин А. Блокада // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 9. – С. 23.
5. Постановление Государственной Думы от 17 апреля 1996 года № 252-II ГД о возможности смягчения экономических мер в отношении Ливии. – URL: <http://arhiv.inpravo.ru/data/base229/text229v761i500.htm>
6. Кукушкин В. Наш партнёр – Ливия // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 5. – С. 56.
7. Постановление правительства РФ от 11.12.97 N 1544 “О подписании Соглашения между правительством РФ и Высшим Народным Комитетом СНЛАД о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и электроэнергетики”. URL: <http://bestpravo.ru/fed1997/data01/tex11205.htm>
8. Чародеев Г. Россия возвращается в Ливию // Известия. – 1997. – 24 октября. – С. 1–3.